

По правде говоря, Чжэн Шаньцы уже давно не испытывал подобных ощущений. Виной тому было выпитое за ужином вино — хмель разгорячил кровь, и теперь по телу разливался беспокойный жар.

Юй Ланьи лежал в постели, чутко прислушиваясь к звукам, доносившимся из купальни. Слух у него был отменный: каждый всплеск воды отдавался в его сознании, напоминая, что Шаньцы всё ещё не закончил свои омовения.

Ланьи чувствовал, как к щекам приливает тепло, а пальцы невольно сжимают край одеяла. Глубокий, чуть хрипловатый голос мужа, что нет-нет да и слышался за ширмой, странным образом проникал в самое сердце, заставляя его биться чаще.

В самой же купальне Чжэн Шаньцы, запрокинув голову, тяжело выдохнул. Влажный пар перемешивался с его горячим дыханием, и в этой полупрозрачной дымке его лицо с чётко очерченными скулами казалось особенно суровым.

Заметив, что Ланьи уже в постели, Шаньцы задул свечу и тоже лёг.

Он лежал смирно, не поворачиваясь на бок, а лишь глядя в потолок поверх натянутого до подбородка одеяла. Глаза его были закрыты.

Юй Ланьи старался дышать ровно, делая вид, что спит. Он так и не решился спросить о злосчастном альбоме с картинками. Сначала он порывался устроить мужу допрос, но теперь вся решимость испарилась, оставив в голове лишь сумбур.

Сон не шёл. Слушая размеренное дыхание Шаньцы, Ланьи ворочался с боку на бок, никак не находя покоя.

— Тебе не спится? — внезапно раздался в тишине голос Шаньцы.

Ланьи вздрогнул от неожиданности.

— Днём переспал, — буркнул он.

Шаньцы на мгновение замолчал.

«Если спать так долго днем, было бы странно уснуть сейчас», — подумал он.

Завтра ему предстояло явиться в Министерство чинов, чтобы отметить перед отъездом в уезд

Синьфэн, и Шаньцы хотелось выспаться, чтобы завтра голова была ясной.

— Попробуй считать овец, — предложил он.

Юй Ланьи замер. Кровать была просторной, но от резкого движения его плечо коснулось плеча мужа. Он широко открыл глаза:

— Ты за кого меня принимаешь? За трёхлетнего ребёнка?

— Вовсе нет. Просто я сам всегда считаю овец, когда не могу уснуть, — Шаньцы негромко усмехнулся. Сейчас он чувствовал себя на удивление умиротворённо. — Кстати, я так и не спросил, сколько тебе лет?

Ланьи вскинул подбородок, хотя в темноте этого и не было видно:

— Мне восемнадцать.

По местным меркам возраст был уже солидный — другие красавцы-гэ'эр выходили замуж куда раньше. Ланьи даже кольнуло опасение: к чему Шаньцы завёл об этом речь?

«Значит, едва переступил порог совершеннолетия», — подумал Шаньцы.

— А тебе?

В своей прошлой жизни Шаньцы было двадцать пять, но этому телу исполнилось лишь двадцать два.

— Двадцать два.

Ланьи хмыкнул. Он явственно ощущал тепло, исходившее от лежащего рядом человека, и слышал его дыхание. А в мыслях Шаньцы снова произошёл сдвиг: узнав, что Ланьи только исполнилось восемнадцать, он почувствовал, что готов прощать ему любые капризы.

«Совсем ещё дитя», — промелькнуло у него в голове.

Пусть по законам Великой Янь гэ'эр могли вступать в брак с шестнадцати, по меркам Шаньцы восемнадцать — это была самая юность.

— Всё же ты ещё слишком молод, — негромко произнёс Шаньцы.

Услышав это, Юй Ланьи едва не усомнился в собственном слухе.

«Молод? Да если бы я не вышел замуж сейчас, меня бы уже записали в "старые гэ'эр". Странный человек этот Чжэн Шаньцы, решительно ничего в нём невозможно понять».

Он и не подозревал, что чем дольше они будут вместе, тем больше странностей он откроет в своём муже.

Шаньцы решил, что пора закругляться с разговорами:

— Пожалуй, я буду спать.

— Погоди. Почему ты сегодня так долго мылся? — вопрос вырвался у Ланьи прежде, чем он успел его обдумать.

Воздух в комнате словно застыл. В темноте Ланьи запоздало раскаялся в своей болтливости. Шаньцы же, немного подумав, ответил — он был уверен, что не шумел слишком сильно:

— Сегодня выпил лишнего, вот и возился дольше обычного.

— Ох, — выдохнул Ланьи. — Когда брат в следующий раз позовёт тебя пить, не налегай так сильно. Тебе с ним не тягаться, только сам измучаешься.

— Он твой старший брат, мой зять, к тому же это был наш первый визит в ваш дом после свадьбы. Как бы там ни было, я не мог отвергнуть его угощение. Но впредь постараюсь пить поменьше. Если же придётся прикладываться к чаше на службах или встречах, я буду тщательно мыться по возвращении, чтобы ты не чувствовал запаха хмеля.

Юй Ланьи не ожидал, что на его мимолётное ворчание Шаньцы ответит так серьёзно.

В обычных семьях выпивка — дело житейское: пьют на радостях, пьют с горя, повод всегда найдётся. По совести говоря, Ланьи и не должен был вмешиваться — кто может контролировать хмель на деловых встречах? Да и с Юй Чансином Шаньцы пил лишь ради него, чтобы не задеть достоинство брата.

Ланьи просто ворчал, не более того.

Он крепче сжал пальцами одело и что-то невнятно буркнул в ответ. Сердце в груди сделало несколько неритмичных скачков. На нём была белоснежная нижняя рубашка (нижняя рубашка), и бледный лунный свет, пробивавшийся в окно, окрашивал его кожу в цвет чистого снега. В этом зыбком полумраке он казался хрупким и прекрасным, точно цветущий персик.

Он закрыл глаза.

«А ведь этот Чжэн Шаньцы не так уж и плох, — подумал Ланьи. — Кажется, замужество может быть не таким уж и невыносимым».

С этой мыслью он невольно попытался сравнить мужа с Е Юньчу. Е Юньчу был... Ланьи хотел было перечислить его достоинства, но с удивлением обнаружил, что всё, что он знал о «достоинствах» наследника Е, было лишь пересказом чужих слов. Так говорили в столице.

По правде говоря, он совсем не знал Е Юньчу. Знал лишь, что тот — наследник поместья князя Чжэньнань, хорош собой, пользуется доверием императора и слывёт человеком благородным и вежливым. И это было всё. Образ этого человека в его сознании был расплывчатым и туманным.

Теперь ему казалось, что вся его былая погоня за Е Юньчу была лишь погоней за призраком. Его просто подхватило общим течением столичных восторгов, и он бежал за ним лишь потому, что так делали все.

На самом деле у него никогда не было истинных чувств к Е Юньчу.

Лишь узнав, что Е Юньчу выделяет Юй Шияня, в нём разыграло упрямство и желание во что бы то ни стало быть с ним рядом.

На следующее утро Чжэн Шаньцы проснулся раньше супруга — это уже вошло в привычку. Открыв глаза, он увидел лицо Ланьи совсем рядом. Тот спал на боку, и на сей раз был повернут лицом к нему.

«Похоже, Ланьи начал ему понемногу доверять», — подумал Шаньцы.

Позавтракав, он отправился в Министерство чинов.

Поскольку он был лишь уездным начальником, а его визит был делом формальным, его принял один из начальников отделов ведомства.

— Что ж, в бумагах Министерства отметка сделана. Когда планируешь отбыть?

— На днях.

— Добро. Если прикинуть время в пути, прибудешь как раз к осенней жатве, — усмехнулся

чиновник. — Надеюсь, через три года услышу хорошие новости о твоём повышении.

Впрочем, он говорил это каждому.

— Благодарю за добрые слова, господин, — ответил Шаньцы.

— И вот ещё что. Ты ведь не просто переводишься, ты впервые вступаешь в должность главы уезда. Чин уездного начальника невелик, но именно ты будешь принимать решения на местах. Советую всегда держать под рукой свод «Законов Великой Янь». В уезде полно тяжб, которые тебе придётся разбирать. В управе наверняка найдутся умельцы в этих делах, но если ты сам не будешь смыслить в законах ни бельмеса, подчинённые живо обведут тебя вокруг пальца, — наставительно добавил чиновник.

— Благодарю вас, господин. Я запомню ваши наставления.

— Готовься к дороге с умом. Уезд Синьфэн — это не столица. Ты едешь на службу, так что лишнего скарба не бери: повозки и лошадей проще и дешевле купить уже на месте. Ступай.

Вещей у Шаньцы было немного: он планировал взять пару смен одежды, принадлежности для умывания и немного провизии на первое время. Впрочем, он резонно рассудил, что Ланьи соберёт куда больше, но надеялся, что всё это уместится в одну повозку.

Сам он рассчитывал на три экипажа: один для них с Ланьи, один для вещей и один для слуг. Совсем немного.

В вопросах быта Чжэн Шаньцы был приверженцем крайнего минимализма.

Когда он вернулся домой, его уже поджидал Цзинь Юнь. Шаньцы удивился — слуга обычно ни на шаг не отходил от Юй Ланьи. Неужели что-то случилось? Он ускорил шаг.

— Господин, — поклонился Цзинь Юнь, — молодой господин желает знать, когда именно мы покидаем столицу?

Едва узнав, что Шаньцы ушёл в Министерство чинов, Ланьи тут же отправил слугу караулить его у входа.

— В ближайшие день-два. Как только соберём вещи, сразу в путь.

— Понял вас, господин. Бегу доложить молодому господину!

Шаньцы кивнул.

Он первым делом зашёл к себе, чтобы собрать свои пожитки: несколько халатов да ящик с книгами, который он непременно хотел взять с собой, чтобы коротать время за чтением. Сборы заняли от силы четверть часа — вещей у него попросту не было.

Вдруг со двора донёлся шум множества ног. Казалось, всё поместье пришло в движение: люди сновали туда-сюда, точно во время вражеского набега или великого переселения.

— Живо! Отпирайте кладовые!

— Драгоценности из восточного крыла, одежду, что привезли из поместья маркиза — всё грузите! Не забудьте платья на все четыре сезона, будьте внимательны! И обувь... Как это «одну пару»? Я сказал: только эту пару оставить, остальные — упаковать!

— Столы, шкафы, кресла — всё забираем! Разве тамошняя мебель сравнится со столичной? Быстрее, шевелитесь!

— Этот чайный сервиз тоже берём! И подушки, те, что подарила супруга гуна, не забудьте!

Чжэн Шаньцы распахнул дверь и замер. Двор напоминал разворошённый муравейник: слуги и служанки тащили узлы и тюки, а в центре уже стояло несколько огромных сундуков, в которые спешно заталкивали скарб.

Если бы он не знал, что находится дома, он бы решил, что попал в центр распределения грузов крупной транспортной компании.

— Что здесь происходит? — опешил он.

Цзинь Юнь присел в поклоне:

— Господин, мы собираем вещи.

— Собрать вещи? — Шаньцы осекся. — Это вы называете «собрать вещи»? Это великое переселение народов, не иначе.

Он предпринял попытку воззвать к здравому смыслу:

— От Шэнцзина до уезда Синьфэн больше двух месяцев пути. Дорога будет долгой и трудной.

— Не беспокойтесь, господин! — бодро отозвался Цзинь Юнь. — У нас крепкие повозки, всё довезём, труда это не составит.

«Да я вовсе не об этом!» — простонал про себя Шаньцы.

— Вы с молодым господином отдыхайте спокойно, — с воодушевлением добавил слуга. — Остальное мы берём на себя!

Лицо Чжэн Шаньцы на мгновение утратило всякое выражение.

Он решил, что ему всерьёз нужно поговорить с Юй Ланьи.

— Где твой господин?

— В сокровищнице, господин.

Шаньцы кивнул и отправился на поиски супруга. Стоило ему переступить порог кладовой, как его едва не ослепил блеск золота. Юй Ланьи стоял посреди гор драгоценностей. Несколько сундуков уже были открыты, и их содержимое сияло и переливалось всеми цветами радуги.

— Всё это — моё приданое, — объявил он.

У Чжэн Шаньцы перехватило дыхание.

«Бедность явно ограничила моё воображение, молодой господин!» — подумал он.

— Я решил взять лишь часть, думаю, этого должно хватить. Упакуем три сундука. Я ведь понимаю: богатство не стоит выставлять напоказ.

Шаньцы лишился дара речи.

«Нет, Ланьи, ты решительно ничего не понимаешь», — мысленно возразил он.

— К тому же Люй Цзинь прислал приглашение, — добавил Ланьи, обернувшись к мужу. — Завтра у него день рождения. Я хотел бы поздравить его, а потом уже ехать.

— Хорошо, — коротко ответил Шаньцы.

— Тебе что-нибудь приглянулось? — радостно спросил Ланьи, обводя рукой сокровища. — Выбирай, я подарю.

Шаньцы лишь молча покачал головой.

<http://bllate.org/book/15809/1428565>